

Глава 5

После этих слов зрители в чате окончательно убедились: перед ними — чистой воды сценарий. Однако среди членов Группы розыска не нашлось ни одного, кто бы не согласился с выводами Пэн Сяосяо.

Глядя на место преступления, профессионалы видели одно: «убийца» действовал слишком непринужденно, словно играючи. Но если это настоящий преступник, то как он мог оказаться участником развлекательного шоу? Это казалось совершенно невозможным.

Тем временем Оу Ю в соседней комнате уже немного пришел в себя, и следователи приступили к допросу.

— Вы утверждаете, что ничего не знаете?

Киноимператор кивнул с горькой усмешкой.

— Мне пришло сообщение с просьбой зайти в этот номер. Но стоило мне переступить порог, как я получил сильный удар по затылку и потерял сознание. Очнулся уже в таком виде...

— Что за сообщение?

Оу Ю протянул инспекторам свой смартфон. Фан Сытин открыл мессенджер и увидел текст, отправленный с номера Лу Цзиня:

«Заходи в 1903-й, поработаем вместе».

Записка была предельно краткой.

— Почему вы пришли сюда, едва получив это сообщение? — Инспектор Фан прищурился. — Вы были знакомы раньше?

— В какой-то степени. Но мы не были близки, — актер понимал, что в нынешней ситуации скрывать правду бессмысленно. — Лу Цзинь — наследник корпорации «Луши».

[«Луши»? Это та самая семья Лу?]

[Она самая. Это шоу снимает телеканал, принадлежащий корпорации, а Лу Цзинь — сын их генерального директора.]

[Всё, Сокровище Фэнь влип по-крупному. Обидел такого человека — как он теперь в индустрии

удержится?]

[Да это ещё цветочки! Агентство, с которым у Сокровища Фэнь контракт, тоже принадлежит семье Лу.]

[Доигрался наш «красавчик», ха-ха! Так ему и надо. Давно пора вышвырнуть его из шоу-бизнеса — только и знают, что мордашками светить, бездари.]

И в индустрии, и за её пределами все знали, что кланы Лу и Фан — это два столпа, на которых держится половина китайского шоу-бизнеса. Однако между ними была существенная разница. В отличие от корпорации «Луши», семья Фан, помимо развлекательного сегмента, владела технологическими гигантами, активами в ювелирном деле и мире высокой моды. Более того, многие представители клана занимали высокие посты в армии и правительстве. Семья Фан всегда держалась в тени, оставаясь недостижимой и загадочной для простых смертных.

Когда наследник развлекательной империи предлагает сотрудничество в рамках шоу, это шанс, который Оу Ю просто не мог упустить. Кто же знал, что за дверью его ждет засада?

— Когда я пришел в себя, я начал звать на помощь. Меня услышал служащий отеля и вызвал администрацию, а следом явились и вы, — закончил Киноимператор. Он уже успел набросить банный халат и теперь сидел, зябко кутаясь в него. Его пальцы нервно сжимали ворот, глаза покраснели, а во взгляде читалась смесь обиды и подавленности. И всё же он держался удивительно спокойно.

Обычный человек на его месте уже всюду сыпал бы проклятиями. Организаторы шоу буквально на коленях умоляли его принять участие, расписывая все прелести проекта, а в итоге звезда экрана подверглась такому унижению.

Тан Шэнь передал Фан Сытину телефон Лу Цзиня. Сквозь прозрачный пакет для вещдоков инспектор увидел то самое отправленное сообщение — буква в букву, как на смартфоне Оу Ю.

Старший группы передал гаджет Сюй Аню. Тот некоторое время копался в устройстве, а затем внезапно поднял голову и пристально посмотрел на актера.

— Что такое? — у Оу Ю невольно ёкнуло сердце.

Прежде чем эксперт Сюй успел ответить, в комнату вернулся Бай Чжу. Он только что закончил опрос свидетелей.

— Служащий, нашедший пострадавших, сообщил важную деталь. В половине второго гость из этого номера попросил приготовить два комплекта одежды и принести их к половине третьего. Когда в назначенное время сотрудник подошел к двери, она была прикрыта, но не заперта. Он услышал крики о помощи, вошел и увидел наследника Лу и Оу Ю на полу, после чего

немедленно связался с ресепшеном.

Инспекторы осмотрели одежду, приготовленную по заказу: размеры Лу Цзиня и Оу Ю совпали идеально. Звонивший указал параметры с точностью до сантиметра.

— Свидетель уверен, что звонил именно Лу Цзинь? — спросил Фан Сытин.

— Я включил ему запись выступления Лу Цзиня из интернета, — уверенно ответил Бай Чжу. — Парень подтвердил: голос звонившего идентичен.

Сюй Ань пододвинул к ним ноутбук:

— Сегодня в этот номер заходил не только Оу Ю.

Он нажал на клавишу, и на экране замелькали кадры с камер видеонаблюдения. Отель был буквально утыкан объективами, обеспечивающими обзор в триста шестьдесят градусов без «мёртвых зон». Проскользнуть незамеченным здесь было невозможно.

— В час восемнадцать к номеру подошел уборщик с тележкой. Молодой господин Лу сам открыл дверь и впустил его. В час двадцать пять в дверь постучал Оу Ю. А в тридцать одну минуту тот самый работник вышел из номера и уехал, толкая тележку.

Сюй Ань переключился на камеру в лифте:

— И вот что интересно: этот тип выехал с тележкой с первого этажа, посетил только номер Лу Цзиня и после выполнения задачи сразу вернулся на первый этаж, не заходя ни в какие другие комнаты. Впрочем, учитывая, что хозяин номера сам впустил его, нельзя исключить, что он действительно вызывал обслуживание.

— Этот уборщик крайне подозрителен, — заметил Тан Шэнь. — Кепка и маска закрывают почти всё лицо, плюс тяжелые очки в черной оправе. Черты лица разобрать невозможно. Мотив для нападения у него был идеальный.

— Скинь мне скриншоты, — Пэн Сяосяо хрустнула костяшками пальцев и приготовила бумагу с карандашом. — Рост этого человека совпадает с моими расчетами. С вероятностью в сто процентов это наш убийца.

[Да ладно, у него же всё лицо закрыто! Как она собирается его рисовать?]

[Настало время увидеть суперспособности в деле. Парни, я пошел посмотреть, как эта красавица рисует, скоро вернусь!]

[Если она восстановит лицо по этому размытому скриншоту, я срать буду в стойке на руках, вращаясь.]

— Журнал звонков, — коротко бросил Фан Сытин.

Сюй Ань уткнулся в монитор:

— В час двадцать девять с этого стационарного телефона действительно был сделан звонок на ресепшен.

— Звонок в двадцать девять минут... Вполне вероятно, что его сделал уже убийца, покончив с жертвами, — лицо Тан Шэня стало суровым. — Преступник находился в комнате тринадцать минут. Если цель была определена заранее и он — профессионал, то тринадцати минут более чем достаточно, чтобы проверить всё это.

— Профессору Пэн на портрет потребуется три-четыре часа, — распорядился начальник группы. — В это время заместитель Тан займется анализом собранных вещдоков. Капитан Бай, пусть администрация отеля немедленно найдет этого уборщика для допроса. Эксперт Сюй, ещё раз просмотри все записи с камер: нам нужен весь маршрут передвижения этого типа. При необходимости оказывай поддержку остальным.

— Уже смотрю, — бесцветным голосом отозвался Сюй Ань.

Пока Группа розыска распределяла задачи, Сяо Фэнь, смешавшись с толпой любопытных гостей, уже спустился вниз и вернулся в ресторан. Его недоеденный обед давно убрали.

Он мельком взглянул на часы — 14:53. С момента «смерти» Лу Цзиня прошло полтора часа. Инспекторы задержались на месте преступления меньше, чем юноша рассчитывал.

Было ещё рано, и, кроме съемочной группы, почти никто в отеле не знал о происшествии. Даже те гости, что случайно стали свидетелями суматохи у номера, лишь тихо шушукались в углах.

Не прошло и десяти минут, как в ресторане появились трое мужчин в строгих черных костюмах. Они зашли с трех разных сторон, перекрывая все возможные пути к отступлению.

Сяо Фэнь поправил маску. Пряди волос падали на лоб, почти закрывая глаза, а коньячный блеск зрачков был надежно спрятан за толстыми стеклами очков. Он наблюдал за приближающимися преследователями.

В банкетном зале юноша был единственным, кто носил маску. Один из «людей в черном» мгновенно засёк его.

Сяо Фэнь взял тряпку и с самым невозмутимым видом принялся протирать стекло в углу зала.

[Смотрите, поймали одного отлынивающего Сокровище Фэнь!]

[Сразу видно — дома он по хозяйству не слишком усердствует.]

[А я-то думал, он крутой... Недолго музыка играла, сейчас его сцапают.]

[Мелкий актрисулька, только мордашкой и вышел. Никчемный, фальшивый... Позор тем, кто за него фанатеет.]

— Почему вы в маске? — подозрительно спросил оперативник, подойдя вплотную.

— Правила отеля. Весь технический персонал обязан носить маски, — Сяо Фэнь с достоинством снял маску, открывая лицо.

Оперативник что-то уточнил у коллеги по рации. Действительно, такое правило существовало. Он с недоверием окинул юношу взглядом:

— Такой молодой — и в уборщики пошел?

— Студент, подрабатываю на каникулах. Сейчас приличную работу не так-то просто найти, — парень поправил очки и заговорщически прошептал: — Слышал, тут какое-то шоу снимают... Вы ведь оттуда, да? Как думаете, я бы подошел для кадра с такой внешностью?

Мужчина на секунду замялся, а затем сухо отрезал:

— Не знаю.

Эти люди не были профессиональными актерами. Годы службы в спецназе наложили свой отпечаток: они привыкли говорить четко и по делу.

Сяо Фэнь разочарованно надул губы. «Скука смертная. Такой же зануда, как и его командир».

Решив, что парень не представляет интереса, оперативник отправился проверять остальных.

[Да что с ними не так?! Глаза протрите! Это же тот самый парень с камер, разве не видно?!]

[Это ты знаешь правду, потому что видел всё с самого начала. А он просто снял маску, держится естественно, лицо открыто... С чего бы ему быть подозрительным? Что ещё оперативнику спрашивать?]

[К тому же Группа розыска решила, что с момента «убийства» прошло больше часа, и преступник наверняка уже избавился от серой формы. Кто же мог подумать, что Брат Фэнь зайдет в раздевалку и выйдет оттуда в том же самом наряде!]

Не успели зрители обсудить этот маневр, как до Сяо Фэня долетели обрывки разговоров гостей: в хозотделе отеля шум, поймали кого-то подозрительного.

Когда Фан Сытин прибыл на место, он увидел молодого мужчину лет двадцати пяти, которого прижали к полу. Тот в ужасе вопил на весь коридор. Инспектору хватило одного взгляда, чтобы приказать:

— Отпустите его.

Бай Чжу возразил:

— Он не может быть не тем самым уборщиком! Мы с Сюй Анем видели своими глазами: этот тип зашел в раздевалку, переоделся в гражданское и начал подозрительно отираться в углу кухни. Зачем обычному сотруднику прятаться после смены?

Начальник группы молча указал на шкафчик задержанного. Стоило его открыть, как в нос ударил резкий, пряный аромат еды.

Фан Сытин перехватил руку мужчины — на кончиках пальцев блестели капли соуса.

— Он остатки еды воровал.

Задержанный, наконец осознав, что его не собираются убивать, взмолился:

— Господин инспектор, пощадите! Я всего-то хотел немного объедков с кухни домой утащить. Неужели за это в тюрьму сажают?

Бай Чжу только и смог пробормотать:

— Пересмотрел ты сериалов про древние суды, парень... — «Господин инспектор, пощадите»...

Капитан с досадой велел подчиненным отпустить воришку.

Инспектор Фан взглянул на часы — 15:17. Время ещё было. Он приказал Сюй Аню переслать ему все записи с камер по маршруту от девятнадцатого этажа до раздевалки.

— Босс, ну посмотрите сами, я же не на пустом месте его взял, — Бай Чжу чувствовал, что должен оправдаться. — Может, убийца вообще не заходил в раздевалку, а переоделся где-нибудь ещё?

— Заходил. А потом вышел. — Фан внимательно изучал экран. Подозреваемый, спустившись с девятнадцатого этажа, даже не пытался скрываться от камер. Он вошел в раздевалку, а затем вышел.

Проблема была в том, что в раздевалку зашли трое, и двое вышли почти сразу. А воришка с объедками вышел последним, да еще и в другой одежде, что и заставило капитана ошибочно принять его за преступника.

— Послушай, — обратился Фан Сытин к вору, — когда ты был в раздевалке, те двое, что были с тобой... в них было что-то странное?

— Вроде... — тот наморщил лоб, вспоминая. — Один вообще молчал. Я думал, новенький какой-то, заносчивый. Уж больно он какой-то женственный был, жеманный... И пахло от него приятно, духами какими-то.

— Женственный? — Бай Чжу опешил. — Неужели Пэн Сяосяо могла ошибиться и это была женщина?

<http://bllate.org/book/15840/1428020>